

Аналитическая статья

УДК 327; DOI: 10.61260/2074-1626-2025-2-27-39

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КРИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ПРАВА

✉ Зубарев Николай Васильевич.

Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

✉ zybnick@rambler.ru

Аннотация. Проанализированы основные концепции, имеющиеся в распоряжении юридической науки относительно понятия «государственная власть», проведен анализ теоретических положений, на которых основываются принципы государственной власти. Сформулирован вывод о том, что понятие «государственная власть» формировалось по мере того, как менялось общество и научная мысль. Войска национальной гвардии в механизме осуществления государственной власти занимают особое место, участвуют в обеспечении государственной и общественной безопасности, защите прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: государственная власть, концепция, правовое государство, специальная военная операция

Для цитирования: Зубарев Н.В. Государственная власть через призму критической теории права // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2025. № 2 (67). С. 27–39. DOI: 10.61260/2074-1626-2025-2-27-39.

Analytical article

STATE POWER THROUGH THE PRISM OF CRITICAL THEORY OF LAW

✉ Zubarev Nikolay V.

Military order of Zhukov academy of the national guard of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russia

✉ zybnick@rambler.ru

Abstract. The article analyzes the basic concepts available to the legal science regarding the concept of «state power», analyzes the theoretical provisions on which the principles of state power are based. The conclusion is formulated that the concept of «state power» was formed as society and scientific thought changed. The national guard troops occupy a special place in the mechanism of exercising state power, participate in ensuring state and public security, and protect human and civil rights and freedoms.

Keywords: state power, concept, rule of law, special military operation

For citation: Zubarev N.V. State power through the prism of critical theory of law // Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii = Right. Safety. Emergency situations. 2025. № 2 (67). P. 27–39. DOI: 10.61260/2074-1626-2025-2-27-39.

«Российский народ является источником власти в стране. Это чрезвычайно важная вещь, она не носит формально-юридического характера» – В.В. Путин, 17 марта 2024 г.

Понятие «государственная власть» с момента введения его в научный оборот привлекало и привлекает внимание многих ученых и юристов на протяжении всей истории. В юридической науке можно выделить несколько концепций определения «государственной власти», которые иллюстрируют различные аспекты и характеристики государственной власти, подчеркивая ее сложность и многофункциональность.

Власть изначально проявляется в виде неформальных структур и социальных норм, основанных на взаимодействии между людьми. С развитием общества и возникновением более сложных социальных, экономических и политических систем власть начинает структурироваться и формироваться в организованные институты. Данный процесс приводит к появлению специализированного аппарата власти, в том числе государственных учреждений, вооруженных сил, правоохранительных органов, которые начинают исполнять функции управления и контроля.

Исходя из исторического опыта, власть играет ключевую роль в функционировании общества, устанавливает правила и нормы, регулирующие экономическую деятельность, организует социальные связи или отношения, обеспечивает выполнение обязательств и норм, помогает поддерживать порядок, заботится о защите прав и интересов различных слоев населения. Кроме того, она способствует развитию культуры и образования, что важно для формирования ценностей и идеалов общества.

На ранних стадиях развития общества концепции власти были тесно связаны с мифологией и религиозными представлениями и не выделялись в самостоятельную область человеческих знаний. Многие древние культуры связывали власть с божественными или мифологическими героями, что служило основой для легитимации власти. В мифологических и философских системах многие культуры считали космос организованным и упорядоченным благодаря усилиям божеств. Космос воспринимается как гармоничная структура, а хаос ассоциируется с бесформенностью и дезорганизацией. Присутствие богов или высших сил вносит порядок в мир, превращая хаос в структурированную реальность. Земные законы, социальные структуры и моральные нормы рассматриваются как отражение космических принципов, это говорит о том, что порядок на земле является результатом гармонии космоса [1].

Однако в древней мифологии связь между божественным и земным проявлялась различными способами, что отражает разнообразие культурных и религиозных традиций. Например, в Древнем Китае существовали идеи, касающиеся божественного происхождения власти. Императору власть может быть дана или отнята небесами в зависимости от его правления. Китайский император – воплощение небесной власти, посредник между небом и землей. Решения и действия его считались осуществлением космического порядка. Для поддержания связи с небесами и обеспечения благополучного влияния на свое правление и страну императору необходимо было проводить ритуалы. Божественное влияние на власть и жизнь людей имело большое значение и в древних Египте и Греции. В обоих обществах правители считались избранниками богов. Египетские фараоны воспринимались как боги на земле и источники власти правителя.

В представлениях древних обществ власть, законы и моральные нормы считались проявлением божественного порядка, что впоследствии легло в основу философии «естественному права». Переход от божественного понимания власти и закона к концепции естественного права стал важным шагом в развитии юридической и политической мысли, значительно повлиявшим на современные представления о правлении и справедливости [2].

Значительная рационализация политических представлений произошла в I тысячелетии до н.э., что стало важным этапом в развитии социальной, политической мысли и формировании научных подходов к проблеме власти. Например, в Древней Персии – учение Заратустры;

в Древней Индии – учение Будды о власти, которое относится к важным аспектам буддийской философии, где «власть и управление рассматриваются через призму нравственности, сострадания и понимания» [3]. Власть должна использоваться для блага всех живых существ. Сострадание и желание помогать людям являются основными этическими требованиями к правителю. Будда проповедовал концепцию справедливого правления, в которой лидеры должны быть справедливыми и уважаемыми, действовать в интересах всех, а не взвешивать решения лишь по критериям выгодности; в Древнем Китае большую роль сыграли философские учения Конфуция (551–479 гг. до н.э.).

Учение Конфуция (Кунь-цзы) о власти является важной частью китайской философии и политической теории. Конфуций подчеркивал важность моральных качеств правителя и считал, что «власть должна основываться не на насилии или страхе, а на добродетели и нравственности ... правитель должен быть образцом нравственности для народа» [4]. Учения Конфуция о власти акцентируют внимание на важности моральных или этических аспектов управления. Конфуцианская философия предлагает основу для справедливого и добродетельного правления, при котором правители служат народу и стремятся к общему благу.

Мо-цзы (479–400 гг. до н.э.) был китайским философом, основателем моизма, который возник как альтернатива конфуцианству, и его взгляды на власть и управление отличались особым акцентом на утилитаризм и общественное благо. Он утверждал, что «основой управления должна быть концепция «всеобъемлющего блага» для общества, а правители обязаны действовать в интересах всех людей, а не только узкой группы» [5]. В отличие от конфуцианского подхода, Мо-цзы подчеркивал важность назначения на должности людей, обладающих реальными талантами и способностями, а не исходя из семейных связей или знатности. Его учение о власти предлагает более утилитарный и практичный подход к управлению по сравнению с конфуцианством.

Лао-Цзы (Laozi) (VI–V вв. до н.э.), основатель даосизма, в своих учениях о власти предлагал уникальный и философский подход, который отличается от традиционных политических теорий. Он отмечал «важность мягкости и ненасилия в правлении – власть должна осуществляться через мудрость и понимание, а не через принуждение и жестокость» [6]. Его философия подчеркивает важность гармонии, мудрости, ненасилия и служения народу, что делает его идеи актуальными для современного управления и политической практики.

Шан Ян (Shang Yang) (390–338 гг. до н.э.) был одним из наиболее известных представителей легизма в древнем Китае. Он подчеркивал необходимость строгого соблюдения законов и считал, что «порядок в обществе может быть достигнут только через четкие и обязательные для исполнения законы» [7]. Выступая за сильную централизованную власть, где правитель имеет абсолютные полномочия, философ отмечал, что «это позволяет предотвратить анархию и обеспечивает устойчивость государства» [8].

В отдельных обществах, таких как Древний Рим и Греция (Сократ, Платон, Аристотель, Полибий и др.) стали развиваться концепции правления, прав и обязанностей граждан, а также формы государственного устройства, которые основывались на рациональной (наилучшей) форме правления. Например, Платон (428–348 в. до н.э.), анализируя в своих работах идею власти и управления, предлагал философский подход к политике и власти. Описывая концепцию идеального общества, он считал, что власть принадлежит философам – королям – мудрым правителям, которые знают обо всем и способны принимать лучшие решения для общества. Платон связывал власть с понятием справедливости. Важным элементом его философии является мысль о том, что «истинная власть основана на познании «идей», в частности, на знании общего блага и справедливости. Только те, кто знает идеи, могут управлять правильно» [9].

Важной проблемой в средневековом и раннем новом времени была борьба за верховенство между церковной и светской властью. Церковь, представляя божественное начало, имела значительное влияние на умы и сердца людей, в то время как светская власть стремилась управлять обществом и территориями [10].

Никколо Макиавелли (1469–1527 гг.), трактуя государственную власть «как основной инструмент для достижения и поддержания политической стабильности и власти», утверждал, что «для эффективного управления государством правительству допустимо использовать любые средства, включая хитрость и силу, главное – это поддержание стабильности и безопасности государства» [11].

К вопросу о сущности власти и ее источниках также обращались представители западноевропейской мысли нового времени: Т. Гоббс (1588–1679 гг.) и Дж. Локк (1632–1704 гг.). Гоббс Т. считал, что власть государства – следствие «общественного договора» [12], который выводит людей из состояния «войны всех против всех», навсегда ограничивая гибельное стремление человека к осуществлению своей абсолютной свободы. Эта власть, отчуждаемая от «естественному человека» и приобретающая самостоятельное существование, представляет собой продукт не природных, а сознательных человеческих установлений. В отличие от Т. Гоббса, Дж. Локк рассматривал власть как средство к обеспечению такого гражданского состояния, которое в наибольшей мере соответствует естественной природе человека. Он полагал, что «власть суверена (государства) должна быть разделена и ограничена законами, чтобы предотвратить произвол и злоупотребления» [13].

Жан-Жак Руссо (1712–1778 гг.) идею «общественного договора» разделял и ввел понятие «общей воли» (*volonte generale*), которое подразумевает, что «легитимная власть должна отражать интересы и желания всего общества ... власть должна быть основана на общем благе, а не на частных интересах». Руссо выступал за прямое участие граждан в управлении: «общественные дела должны решаться непосредственно народом, а не избранными представителями, что подчеркивает его демократические взгляды» [14].

В своей работе «О духе законов» Шарль Монтескье (1689–1755 гг.) предложил важные идеи о власти и государственном управлении. Одним из самых значительных вкладов Монтескье в политическую теорию является концепция разделения властей на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную, подчеркивается, что «власть всегда стремится расширяться, и это стремление требует наличия механизмов контроля для защиты свободы граждан» [15].

Данный принцип подробно рассмотрен в трудах таких ученых, как Дж. Локк [16], сделавшего значительный вклад в данную теорию, вышеупомянутого Ш.Л. Монтескье [17], Ж.-Ж. Руссо [18], Г.В.Ф. Гегеля [19, 20], А.М. Мишина [21] и других философов.

По мнению автора, разделение властей – это важный принцип демократического устройства, который обеспечивает сбалансированное взаимодействие между тремя основными ветвями власти. Законодательная власть создает законы и регулирует юридические нормы. Исполнительная власть исполняет законы и управляет государственными делами. Судебная власть интерпретирует законы и разрешает споры. Это взаимодействие устанавливает систему сдержек и противовесов, что способствует предотвращению узурпации власти и защите прав граждан.

Социалистическая правовая доктрина к идеи разделения властей всегда относилась крайне отрицательно. С первых дней существования Советской власти последовательно закреплялся противоположный разделению властей принцип полновластия Советов, то есть законодательной власти. Все остальные органы были произведены от них, им подотчетны и подконтрольны [22].

Конституция Российской Федерации 1993 г. закрепила принцип разделения властей, что стало важным шагом в развитии правового государства в России. В частности, ст. 10 гласит: «в Российской Федерации осуществляется разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную» [23].

По мнению автора, под властью следует понимать социальное явление, которое обозначает способность и возможность одних людей или групп влиять на действия, поведение, мнения и решения других. Власть может проявляться в различных сферах, таких как политика, экономика, социология и культура.

Российский исследователь в области теории права и государственной власти Е.В. Чиркин рассматривал государственную власть «как социальный феномен, который основан на организационном и правовом регулировании ... власть должна служить интересам общества и обеспечивать его безопасность и стабильность» [24]. В его работах акцентируется внимание на многообразии функций государственной власти, включая охранительную (обеспечение порядка и безопасности), регулятивную (управление общественными процессами) и социальную (защита прав и свобод граждан). Кроме этого, теоретик права поддерживает идею разделения властей, которое способствует обеспечению контроля и баланса между различными ветвями власти. Ученый анализировал изменения концепции государственной власти в условиях глобализации и современных вызовов, подчеркивая значимость адаптации государственных институтов к новым реалиям. «Государственная власть – это деятельность государства по осуществлению функций управления и руководства обществом, определяемая волей всего общества или отдельных его социальных слоев (классов, социальных групп), в которой используются различные методы влияния на управляемые объекты (убеждение, воспитание, принуждение, подавление и др.)» – пишет Е.В. Чиркин [25].

Петрухин И.Л. подчеркивает, что «власть является социальным отношением, которое формируется в контексте взаимодействия различных групп и индивидов». Он рассматривает власть не только как политическую, но также как культурную и экономическую. Ученый выделяет различные уровни и формы власти, включая государственную, местную и даже неформальную. Власть не является статичной. Она подвержена изменениям, связанным с общественными трансформациями, кризисами и новыми вызовами. Понимание динамики власти требует анализа исторического контекста. Кроме того, И.Л. Петрухин указывает, что власть – свидетельство силы, способности применения принуждения, если кто-то будет ей противостоять. По его мнению, «власть не только управляет, но и формирует общественные отношения, создавая правила и нормы, которые определяют поведение индивидов и групп» [26].

Байтин М.И. рассматривал государственную власть как одну из ключевых категорий политической теории. По его мнению, «государственная власть является механизмом управления обществом, который обеспечивает порядок, стабильность и защиту прав граждан» [27].

Малый А.Ф. определяет государственную власть как «совокупность органов и институтов, обеспечивающих управление обществом и защиту его правопорядка» [28]. Концепция государственной власти подчеркивает необходимость балансировки интересов общества и институций власти, что является ключевым для формирования демократических процессов в стране.

Известный своими исследованиями в области теории государства и права, а также государственной власти М.Н. Марченко рассматривал государственную власть как «совокупность правовых, организационных и политических механизмов, позволяющих управлять обществом ... [власть] должна служить интересам граждан и обеспечивать порядок и стабильность» [29].

Матузов Н.И. рассматривал государственную власть «как сложный социальный и политический институт, который обязан обеспечивать управление обществом, защищая его интересы и права граждан» [30, 31].

Лазарев В.В., изучающий вопросы теории государства и права, в частности, концепции государственной власти и ее функции, подчеркивает, что «государственная власть – это организованный механизм управления обществом, который функционирует через социальные и правовые нормы ... важный инструмент для достижения общественного порядка и справедливости» [32]. Ученый поддерживает концепцию разделения властей.

Каждое определение «государственной власти» отражает определенный аспект или момент ее существования, что обусловлено многообразием факторов, влияющих на природу власти. Автор согласен с мнением Е.А. Фроловой, считающей, что «если государственная власть не соблюдает установленное ею право, действует в каждом конкретном случае

по собственному усмотрению, посредством постоянно меняющихся указов, распоряжений, циркуляров, часто противоречащих друг другу, то политика в таком государстве становится непредсказуемой, государство сменяется произволом, что в конечном итоге приводит к социальным протестам разной интенсивности и распаду общества» [33].

Таким образом, по мнению автора, государственная власть – это специфическое проявление социальной власти, опирающейся на правовые нормы и законы, имеющей институциональную структуру и волевой характер, воплощающейся в государственно-правовых институтах, которая реализуется непосредственно государством в лице его органов, институтов и механизмов, а также должностных лиц или делегирована либо санкционирована им, то есть осуществляется от его имени, по его уполномочию и при его поддержке.

Государственная власть в России базируется на Конституции Российской Федерации, которая определяет основные принципы функционирования этих ветвей власти, а также их взаимодействие. Конституция Российской Федерации является основным законом, определяющим основы государственной власти, права и свободы граждан, а также распределение полномочий между ветвями власти. Структура осуществления государственной власти в России включает различные процедуры, институты и действия, которые направлены на реализацию властных полномочий. Государственная власть и механизм государства неразрывно связаны. Государственная власть реализуется через механизм государства, а механизм, в свою очередь, работает для успешного выполнения задач, поставленных властью.

Главным направлением обеспечения безопасности государства и общественности является усиление роли государства как ее гаранта. В этой связи постоянно совершенствуются структуры и действия федеральных органов исполнительной власти, находящихся в их ведении силовых механизмов, следствием чего и явилось создание в их системе войск национальной гвардии (ВНГ) Российской Федерации [34]. Спецификой их служебно-боевой деятельности является особое целевое предназначение для выполнения задач в районах со сложной криминогенной обстановкой, строгая регламентация этой деятельности, функциональная определенность законами, служебно-боевыми уставами и другими нормативно-правовыми актами, определяющими их роль и место в обеспечении внутренней безопасности государства. Правоохранительные органы, в том числе и ВНГ, которые, по мнению автора, являются элементом правоохранительной системы, должны быть всегда готовы к поддержанию общественного порядка в любых условиях. На них рассчитывает государство и общество в целом. Именно они способны вести борьбу с «цветными революциями» и «хаосом» – на что делают ставку США и их союзники.

ВНГ выполняют задачи в тесном взаимодействии с другими структурами исполнительной власти и прежде всего со структурами военной организации государства [35]. Это обстоятельство обязывает иметь четкие представления о месте и роли ВНГ в системе военной организации государства [36]. Внутренние войска, как известно, в соответствии с Федеральным законом от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» являлись элементом системы Министерства внутренних дел (МВД) России и элементом военной организации государства. Поскольку ВНГ России созданы на базе внутренних войск, нет никаких оснований считать, что связь с военной организацией Российской Федерации утрачена.

В части, касающейся правоохранительной деятельности, они существенно расширились, несмотря на выход из-под юрисдикции МВД России [37]. Находясь под руководством Президента Российской Федерации и управлением уполномоченного представителя Федерального отдела исполнительной власти (ФОИВ) – Директора Федеральной службы ВНГ России – главнокомандующего ВНГ России, они дополнительно к прежним задачам участвуют в обеспечении государственной безопасности, борьбе с экстремизмом, осуществляют федеральный государственный контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия и частной охранной деятельности, а также за обеспечением безопасности топливно-энергетических комплексов и выполняют ряд других задач [38].

Таким образом, ВНГ России в системе государственных институтов, обеспечивающих государственную власть, как и прежде, являются элементом военной организации государства и его правоохранительной системы. При этом им принадлежит решающая роль в выполнении задач по прямому предназначению и вспомогательная – во всех остальных случаях [39]. ВНГ осуществляют свою деятельность на основе принципов законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, единоначалия и централизации управления [40].

Принцип законности означает безусловное верховенство закона и иных правовых норм в деятельности войск над практическими соображениями национального порядка. Его основу составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, федеральные конституционные законы, Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (ФЗ № 226-ФЗ), другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, а также нормативные правовые акты в сфере оборота оружия, частной охранной деятельности, внеучемственной охраны и иные нормативные правовые акты, регулирующие деятельность войск.

Принцип соблюдения прав и свобод человека и гражданина тесно примыкает к принципу законности и, по существу, поглощается им, поскольку всякое посягательство на права и свободы человека и гражданина – уже нарушение принципа законности. Однако этот принцип является обязательной нормой международного права, в связи с чем выделен в ФЗ № 226-ФЗ особо.

Единоначалие является основополагающим принципом, в соответствии с которым начальник (командир) наделён всей полнотой распорядительной власти по отношению к подчиненным и несет полную ответственность за отданные приказы или распоряжения, а также за результаты деятельности войск.

Централизация управления означает создание строгой иерархической вертикали управления, при которой верхние её уровни обладают преимущественным правом в принятии решений, обязательных для исполнения структурами нижних уровней. Руководство ВНГ России осуществляется Президентом Российской Федерации. Он в соответствии с Конституцией Российской Федерации наделен высшими властными полномочиями, касающимися вопросов предназначения, организационного устройства и применения войск. В рамках этого:

- определяет задачи войск;
- утверждает их структуру и состав (до оперативно-территориального объединения);
- утверждает штатную численность войск, концепцию и план их строительства и развития;
- выполняет ряд других функций, отнесенных ФЗ № 226-ФЗ к его исключительной компетенции.

Управление войсками осуществляется руководитель уполномоченного ФОИВ (Директор Росгвардии), являющийся главнокомандующим ВНГ России. Далее вертикаль централизации продолжают командующие оперативно-территориальными объединениями (округами ВНГ), командиры соединений, частей и подразделений вплоть до их низового уровня [41].

Одним из элементов обеспечения и функционирования механизма государства выступают ВНГ Российской Федерации. Объем и сложность служебно-боевых (боевых) задач, возлагаемых руководством страны на ВНГ в мирное и военное время, велики. Они во взаимодействии с другими правоохранительными органами поддерживают общественный порядок на территории России, обеспечивают безопасность при проведении массовых мероприятий, таких как митинги, спортивные события и др.; активно участвуют в антитеррористических операциях и борьбе с экстремистскими группировками, включающих в себя как профилактические меры, так и оперативные действия; защищают важные государственные объекты, в том числе здания органов власти, транспортные узлы

и другие критически важные объекты инфраструктуры. Кроме этого, ВНГ могут быть задействованы в случае природных катастроф, техногенных аварий или других чрезвычайных ситуаций для обеспечения безопасности населения и выполнения задач по спасению. В случае объявления военного положения или войны ВНГ выполняют задачи, связанные с обороной страны. Помимо перечисленных задач, они могут выполнять и другие, определённые Президентом Российской Федерации. Это предопределяет их роль и место в системе национальной безопасности Российской Федерации и системе обеспечения государственной власти.

Вместе с тем следует учесть, что каждая из задач требует от командира и штаба, координирующего применение воинских формирований, высокой организованности, обязательного учета особенностей выполнения каждой из них. При этом необходимо использовать опыт, полученный военнослужащими и сотрудниками ВНГ при участии в специальной военной операции на территории Украины и поддержании особого правового режима военного положения, введенного в ДНР и ЛНР, Запорожской и Херсонских обл. России. Как в мирное, так и в военное время успех выполнения рассматриваемых задач во многом определяется появлением новых образовательных учреждений для повышения уровня подготовки личного состава всех категорий, новых танковых подразделений и войск беспилотных систем, оснащением ВНГ современными образцами вооружения, военной (специальной) техникой и специальными средствами.

Таким образом, органы государственной власти представляются как аппарат, который призван осуществлять публичную власть. Путем их функционирования решаются государственные задачи. Только органам государственной власти и их должностным лицам разрешено выступать от имени государства и выражать его волю. ВНГ России занимают важное место в системе обеспечения государственной власти, сочетая в себе функции правоохранительных органов и военных структур, они защищают интересы государства, права и свободы человека и гражданина.

Список источников

1. Добро, доверие, справедливость в философско-правовой мысли: античность, современность: монография / под общ. ред. В.П. Сальникова [и др.]. СПб.: С.-Петербургский орден Жукова ин-т войск нац. гвардии, Фонд «Университет», 2022. 463 с.
2. Политико-правовое управление и угрозы суверенитету государства: монография / под ред. В.П. Сальникова. 2-е изд., испр. и доп. М.: ИНФРА-М, 2024. 423 с.
3. Орбодоева М.В. Буддизм и власть в период Северных и Южных царств Китая // Мир Центральной Азии-V: сб. науч. статей. Новосибирск: Сибирское отделение РАН, 2022. С. 523–525. DOI: 10.53954/9785604788981_523. EDN WKCARZ.
4. Головко А.В., Працко Г.С. Политико-правовая идеология Конфуция // Законность и правопорядок: правосознание и правовая культура современного общества: сб. материалов I Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: ООО «Центр развития научного сотрудничества», 2017. С. 94–98. EDN ZNLLOP.
5. Сорокун П.В., Яськова Е.Е. Политические и правовые учения в Древнем Китае // Эпоха науки. 2016. № 8. С. 119–123. EDN XEUILD.
6. Александров А.И., Ковалев А.А. Философские аспекты понимания зла в даосизме: цивилизационный подход // Вестник Поволжского института управления. 2020. Т. 20. № 6. С. 37–45. DOI: 10.22394/1682-2358-2020-6-37-45. EDN LSYDAL.
7. Общее учение о правовом порядке: восхождение правопорядка: монография. Т. 1 / Н.Н. Черногор [и др.]; отв. ред. Н.Н. Черногор. М.: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Рос. Федерации: ИНФРА-М, 2019. 348 с.
8. Сальников В.П., Галиев Ф.Х., Захарцев С.И. К новым рубежам теории государства и права. К выходу монографии Ф.М. Галиева «Философия права: дискурсивный анализ и новые выводы»: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. 264 с. // Юридическая наука: история и современность. 2017. № 3. С. 193–198.

9. Философско-правовое познание: актуальные проблемы: монография / Е.В. Виноградова [и др.]; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. В.П. Сальникова. 2-е изд., испр. и доп. М.: ИНФА-М, 2025. 418 с.
10. Фролова Е.А. Методология и философия права: от Декарта до русских неокантианцев. М.: ООО «Проспект», 2025. 304 с.
11. Николо Макиавелли «Государь». URL:
<https://www.booksite.ru/fulltext/mak/eav/ell/makeavelli/gosudar/index.htm>
(дата обращения: 14.01.2025).
12. Захарцев С.И., Сальников В.П. Современные подходы к познанию права и творчество профессора О.Э. Лейста // Ценность права (к 100-летию со дня рождения О.Э. Лейста): монография / отв. ред. Е.А. Фролова. М.: Проспект, 2025. С. 73–80. 576 с.
13. Виноградова Е.В., Захарцев С.И. Актуальные мысли о праве. М.: Юрлит, 2023. 232 с.
14. Фролова Е.А. Теоретико-правовые науки: истоки и XXI век // Философия права. Очерки: монография / под общ. ред. Е.А. Фроловой. М.: ООО «Проспект», 2022. С. 265–270.
15. Современные проблемы организации публичной власти: монография / рук. авторского колл. и отв. редактор д-р юрид. наук, проф. С.А. Авакьян. М.: Юстицинформ, 2014. 596 с.
16. Локк Дж. «Два трактата о правлении». Текст произведения используется в научных, учебных и культурных целях (ст. 1274 ГК РФ). URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Lokk.Traktaty_2.pdf (дата обращения: 07.01.2025).
17. Монтеские Ш.Л. «О духе законов» (текст произведения используется в научных, учебных и культурных целях). URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Monteskye.Odukhe.pdf> (дата обращения: 07.01.2025).
18. Златопольская А.А. Восприятие воззрений Ж.-Ж. Руссо и Ш.Л. Монтеские в русской мысли конца XIX – начала XX века и традиции эпохи Просвещения // Вестник Российской христианской гуманитарной академии. 2021. Т. 22. № 1. С. 85–94. DOI: 10.25991/VRHGA.2021.22.1.004. EDN IEFBSH.
19. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. М.: Наука, 2000.
20. Исмагилов И.Р. Понятие свободной воли в философии права Г.В.Ф. Гегеля: вопросы актуализации в современной политико-правовой теории // Мир политики и социологии. 2014. № 11. С. 191–195.
21. Мишин А.А. Принцип разделения властей в конституционном механизме США. М.: Наука, 1984. 189 с.
22. Ишеков К.А. Теория разделения властей в отечественной политико-правовой мысли // Правовая культура. 2010. № 2 (9). С. 70–80. EDN OPJOLV.
23. Фролова Е.А. Правовое государство как философско-теоретическая проблема и способ организации власти // Правовое государство: теория и практика. 2023. № 2 (72). С. 14–23.
24. Чиркин В.Е. Контрольная власть. М.: Юрист, 2008. 214 с.
25. Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран. М.: Ин-т государства и права Рос. акад. наук, 1997. 568 с.
26. Петрухин И.Л. Человек и власть (в сфере борьбы с преступностью). М.: Юристъ. 1999. С. 94–96.
27. Байтин М.И. Механизм государства // Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М.: Юристъ, 1999. С. 95–111.
28. Малый А.Ф. Органы государственной власти области: проблемы организации. Архангельск: Изд-во Помор. гос. ун-та, 1999. 239 с.
29. Марченко М.Н. Государственная власть в советский и постсоветский периоды развития российского общества: общеродовые признаки и особенности // Вестник Московского университета. Сер.: 11: Право. 2016. № 6. С. 3–19.
30. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учеб. М.: Юристъ, 2004.

31. Амиров А.О., Абдулаев А.А. Государственная власть // Проблемы совершенствования законодательства: сб. науч. статей студентов юрид. факультета. Вып. 84/19. Махачкала: ООО «АЛЕФ», 2019. С. 37–39.
32. Яркий ученый – скромный творец – классик российского права (к 80-летию профессора В.В. Лазарева) / В.П. Сальников [и др.] // Юридическая наука: история и современность. 2020. № 11. С. 11–16.
33. Фролова Е.А. Правовое государство как философско-теоретическая проблема и способ организации власти // Правовое государство: теория и практика. 2023. № 2 (72). С. 14–23.
34. Зубарев Н.В. Национальная безопасность России – основное направление деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации в условиях деятельности недружественных государств (ч. 1) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2024. Т. 10. № 4. С. 37–46. EDN ICKYIS.
35. Зубарев Н.В., Шеншин В.М. О некоторых вопросах применения добровольческих формирований войск национальной гвардии Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. Военно-правовое обозрение. 2024. № 6 (323). С. 14–19.
36. Шеншин В.М. О взаимодействии Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации с Организацией Договора о коллективной безопасности // Право в Вооруженных Силах. Военно-правовое обозрение. 2024. № 10 (327). С. 111–115. EDN BRILIM.
37. Сальников В.П., Кондрат Е.Н., Борисов О.С. Войска национальной гвардии Российской Федерации – начало большого пути // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 7. С. 121–125.
38. Сальников В.П., Кондрат Е.Н., Борисов О.С. Войска национальной гвардии и возлагаемые на них задачи: участие в охране общественного порядка, обеспечение общественной безопасности, охрана важнейших государственных объектов, специальных грузов, сооружений на коммуникациях // Правовое поле современной экономики. 2016. № 7. С. 157–163. EDN ZRCDRP.
39. Зубарев Н.В., Шеншин В.М. О некоторых вопросах применения добровольческих формирований войск национальной гвардии Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. Военно-правовое обозрение. 2024. № 6 (323). С. 14–19. EDN CCNBMG.
40. Зубарев Н.В., Лысенков С.Г. Место войск национальной гвардии в механизме российского государства // Право и образование. 2023. № 7. С. 28–35. EDN XWRBKF.
41. Шеншин В.М. О некоторых особенностях обеспечения Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации общественной безопасности в отдельных субъектах Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. Военно-правовое обозрение. 2025. № 3 (332). С. 111–117. EDN OASXHY.

References

1. Dobro, doverie, spravedlivost' v filosofsko-pravovoij mysli: antichnost', sovremennost': monografiya / pod obshch. red. V.P. Sal'nikova [i dr.]. SPb.: S.-Peterb. voennyj ordena Zhukova in-t vojsk nac. gvardii, Fond «Universitet», 2022. 463 s.
2. Politiko-pravovoe upravlenie i ugrozy suverenitetu gosudarstva: monografiya / pod red. V.P. Sal'nikova. 2-e izd., ispr. i dop. M.: INFRA-M, 2024. 423 s.
3. Orbodoeva M.V. Buddizm i vlast' v period Severnyh i Yuzhnyh carstv Kitaya // Mir Central'noj Azii-V: sb. nauch. statej. Novosibirsk: Sibirskoe otdelenie RAN, 2022. S. 523–525. DOI: 10.53954/9785604788981_523. EDN WKCARZ.
4. Golovko A.V., Pracko G.S. Politiko-pravovaya ideologiya Konfuciya // Zakonnost' i pravopryadok: pravosoznanie i pravovaya kul'tura sovremenennogo obshchestva: sb. materialov I Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Novosibirsk: OOO «Centr razvitiya nauchnogo sotrudничества», 2017. S. 94–98. EDN ZNLLOP.

5. Sorokun P.V., Yas'kova E.E. Politicheskie i pravovye ucheniya v Drevnem Kitae // Epoha nauki. 2016. № 8. S. 119–123. EDN XEUILD.
6. Aleksandrov A.I., Kovalev A.A. Filosofskie aspekty ponimaniya zla v daosizme: civilizacionnyj podhod // Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya. 2020. T. 20. № 6. S. 37–45. DOI: 10.22394/1682-2358-2020-6-37-45. EDN LSYDAL.
7. Obshchee uchenie o pravovom poryadke: voskhodzenie pravoporyadka: monografiya. T. 1 / N.N. Chernogor [i dr.]; otv. red. N.N. Chernogor. M.: In-t zakonodatel'stva i srovnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Ros. Federacii: INFRA-M, 2019. 348 s.
8. Sal'nikov V.P., Galiev F.H., Zaharcev S.I. K novym rubezham teorii gosudarstva i prava. K vyhodu monografii F.M. Galieva «Filosofiya prava: diskursivnyj analiz i novye vyyvody»: monografiya. M.: YUrLitinform, 2017. 264 s. // Juridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2017. № 3. S. 193–198.
9. Filosofsko-pravovoe poznanie: aktual'nye problemy: monografiya / E.V. Vinogradova [i dr.]; pod obshch. red. d-ra yurid. nauk, prof. V.P. Sal'nikova. 2-e izd., ispr. i dop. M.: INFA-M, 2025. 418 s.
10. Frolova E.A. Metodologiya i filosofiya prava: ot Dekarta do russkih neokantiancev. M.: OOO «Prospekt», 2025. 304 s.
11. Nikolo Makiaielli. «Gosudar». URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/mak/eav/ell/makeavelli/gosudar/index.htm> (data obrashcheniya: 14.01.2025).
12. Zaharcev S.I., Sal'nikov V.P. Sovremennye podhody k poznaniyu prava i tvorchestvo professora O.E. Lejsta // Cennost' prava (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya O.E. Lejsta): monografiya / otv. red. E.A. Frolova. M.: Prospekt, 2025. S. 73–80. 576 s.
13. Vinogradova E.V., Zaharcev S.I. Aktual'nye myсли o prave. M.: Yurlit, 2023. 232 s.
14. Frolova E.A. Teoretiko-pravovye nauki: istoki i XXI vek // Filosofiya prava. Ocherki: monografiya / pod obshch. red. E.A. Frolovoj. M.: OOO «Prospekt», 2022. S. 265–270.
15. Sovremennye problemy organizacii publichnoj vlasti: monografiya / ruk. avtorskogo koll. i otv. redaktor d-r yurid. nauk, prof. S.A. Avak'yan. M.: Yusticinform, 2014. 596 s.
16. Lokk Dzh. «Dva traktata o pravlenii». Tekst proizvedeniya ispol'zuetsya v nauchnyh, uchebnyh i kul'turnyh celyah (st. 1274 GK RF). URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Lokk.Traktaty_2.pdf (data obrashcheniya: 07.01.2025).
17. Montesk'e Sh.L. «O duhe zakonov» (tekst proizvedeniya ispol'zuetsya v nauchnyh, uchebnyh i kul'turnyh celyah). URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Monteskye.Odukhe.pdf> (data obrashcheniya: 07.01.2025).
18. Zlatopol'skaya A.A. Vospriyatiye vozzrenij Zh.-Zh. Sh.L. Russo i Montesk'e v russkoj myсли konca XIX – nachala XX veka i tradicji epohi Prosveshcheniya // Vestnik Russkoj hristianskoj gumanitarnoj akademii. 2021. T. 22. № 1. S. 85–94. DOI: 10.25991/VRHGA.2021.22.1.004. EDN IEFBSH.
19. Hegel' G.V.F. Fenomenologiya duha. M.: Nauka, 2000.
20. Ismagilov I.R. Ponyatie svobodnoj voli v filosofii prava G.V.F. Hegelya: voprosy aktualizacii v sovremennoj politiko-pravovoj teorii // Mir politiki i sociologii. 2014. № 11. S. 191–195.
21. Mishin A.A. Princip razdeleniya vlastej v konstitucionnom mekhanizme SShA. M.: Nauka, 1984. 189 s.
22. Ishekov K.A. Teoriya razdeleniya vlastej v otechestvennoj politikopravovoj myсли // Pravovaya kul'tura. 2010. № 2 (9). S. 70–80. EDN OPJOLV.
23. Frolova E.A. Pravovoe gosudarstvo kak filosofsko-teoreticheskaya problema i sposob organizacii vlasti // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. 2023. № 2 (72). S. 14–23.
24. Chirkov V.E. Kontrol'naya vlast'. M.: Jurist, 2008. 214 s.
25. Chirkov V.E. Konstitucionnoe pravo zarubezhnyh stran. M.: In-t gosudarstva i prava Ros. akad. nauk, 1997. 568 s.
26. Petruhin I.L. Chelovek i vlast' (v sfere bor'by s prestupnost'yu). M.: Jurist". 1999. S. 94–96.

27. Bajtin M.I. Mekhanizm gosudarstva // Teoriya gosudarstva i prava: kurs lekcij / pod red. N.I. Matuzova, A.V. Mal'ko. M.: Yurist", 1999. S. 95–111.
28. Malyj A.F. Organy gosudarstvennoj vlasti oblasti: problemy organizacii. Arhangel'sk: Izd-vo Pomor. gos. un-ta, 1999. 239 s.
29. Marchenko M.N. Gosudarstvennaya vlast' v sovetskij i postsovetskij periody razvitiya rossijskogo obshchestva: obshcherodovye priznaki i osobennosti // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser.: 11: Pravo. 2016. № 6. S. 3–19.
30. Matuzov N.I., Mal'ko A.V. Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. M.: Yurist", 2004.
31. Amirov A.O., Abdulaev A.A. Gosudarstvennaya vlast' // Problemy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva: sb. nauch. statej studentov yurid. fakul'teta. Vyp. 84/19. Mahachkala: OOO «ALEF», 2019. S. 37–39.
32. Yarkij uchenyj – skromnyj tvorec – klassik rossijskogo prava (k 80-letiyu professora V.V. Lazareva) / V.P. Sal'nikov [i dr.] // Juridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2020. № 11. S. 11–16.
33. Frolova E.A. Pravovoe gosudarstvo kak filosofsko-teoreticheskaya problema i sposob organizacii vlasti // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. 2023. № 2 (72). S. 14–23.
34. Zubarev N.V. Nacional'naya bezopasnost' Rossii – osnovnoe napravlenii deyatel'nosti vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii v usloviyah deyatel'nosti nedruzhestvennyh gosudarstv (ch. 1) // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Juridicheskie nauki. 2024. T. 10. № 4. S. 37–46. EDN ICKYIS.
35. Zubarev N.V., Shenshin V.M. O nekotoryh voprosah primeneniya dobrovol'cheskih formirovaniy vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii // Pravo v Vooruzhennyh Silah. Voenno-pravovoe obozrenie. 2024. № 6 (323). S. 14–19.
36. Shenshin V.M. O vzaimodejstvii Federal'noj sluzhby vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii s Organizaciej Dogovora o kollektivnoj bezopasnosti // Pravo v Vooruzhennyh Silah. Voenno-pravovoe obozrenie. 2024. № 10 (327). S. 111–115. EDN BRILIM.
37. Sal'nikov V.P., Kondrat E.N., Borisov O.S. Vojska nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii – nachalo bol'shogo puti // Juridicheskaya nauka: istoriya i sovremenost'. 2016. № 7. S. 121–125.
38. Sal'nikov V.P., Kondrat E.N., Borisov O.S. Vojska nacional'noj gvardii i vozlagаемые на них задачи: участие в охране обшественного порядка, обеспечение обшественной безопасности, охрана важнейших государственных объектов, специальных грузов,ооружений на коммуникациях // Pravovoe pole sovremennoj ekonomiki. 2016. № 7. S. 157–163. EDN ZRCDRP.
39. Zubarev N.V., Shenshin V.M. O nekotoryh voprosah primeneniya dobrovol'cheskih formirovaniy vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii // Pravo v Vooruzhennyh Silah. Voenno-pravovoe obozrenie. 2024. № 6 (323). S. 14–19. EDN CCNBMG.
40. Zubarev N.V., Lysenkov S.G. Mesto vojsk nacional'noj gvardii v mekhanizme rossijskogo gosudarstva // Pravo i obrazovanie. 2023. № 7. S. 28–35. EDN XWRBKF.
41. Shenshin V.M. O nekotoryh osobennostyah obespecheniya Federal'noj sluzhboj vojsk national'noj gvardii Rossijskoj Federacii obshchestvennoj bezopasnosti v otdel'nyh sub"ektah Rossijskoj Federacii // Pravo v Vooruzhennyh Silah. Voenno-pravovoe obozrenie. 2025. № 3 (332). S. 111–117. EDN OASXHY.

Информация о статье:

Поступила в редакцию: 04.03.2025

Принята к публикации: 14.03.2025

The information about article:

Article was received by the editorial office: 04.03.2025

Accepted for publication: 14.03.2025

Информация об авторах:

Зубарев Николай Васильевич, начальник методического отделения учебно-методического центра Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации (198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1), e-mail: zybnick@rambler.ru, SPIN-код: 9661-2790

Information about the authors:

Zubarev Nikolay V., head of the methodological department of the educational and methodological center of Military order of Zhukov academy of the national guard troops of the Russian Federation (198206, Saint-Petersburg, Letchika Pilyutova str., 1), e-mail: zybnick@rambler.ru, SPIN: 9661-2790